

ДИСЦИПЛИНИРОВАНИЕ РЕБЕНКА: ТАКТИКИ РАЗРЕШЕНИЯ РОДИТЕЛЬСКО-ДЕТСКОГО КОНФЛИКТА*

*И.А. ФУРМАНОВ, доктор психологических наук,
профессор кафедры психологии БГУ*

В статье обсуждается понятие дисциплины. Рассматриваются индуктивный, принудительный, проактивный и реактивный виды дисциплины. Отмечается, что не существует значимых различий в методах воспитания родителями детей различного пола. Наиболее распространенными видами разрешения родительско-детского конфликта матерями являются дисциплинирование и психологическая агрессия, а отцами – дисциплинирование и телесные наказания. В результате детального анализа тактик разрешения родительско-детского конфликта конкретизированы и выявлены некоторые отличительные особенности дисциплинарного поведения матерей и отцов в отношении детей. Констатируется, что в целом вне зависимости от пола родителя и ребенка наиболее часто используются такие тактики разрешения конфликта, как объяснение, что ребенок сделал неправильно, и лишение привилегий или ограничение его в чем-либо. Независимо от пола ребенка матери наиболее часто предоставляют ребенку возможность исправиться, а также кричат и ругаются, а отцы – угрожают отшлепать или побить.

Ключевые слова: дисциплина, дисциплинирование, психологическая агрессия, телесные наказания, проявления жестокости, тактики разрешения родительско-детского конфликта.

Дисциплинирование ребенка является базовым компонентом его воспитания. Несмотря на то, что воспитание и социализация человека продолжается всю жизнь, основы дисциплины закладываются в раннем детстве. Научение ребенка дисциплине, в первую очередь – это забота о его будущем, гарантия его успешной адаптации в последующей жизни, а также вооружение ребенка инструментальными средствами для достижения успеха, формирование навыков внутреннего контроля, взамен внешнему, умение налаживать эффективные взаимоотношения с окружающими.

Понятие дисциплины сильно отличается у разных людей: родителей, воспитателей, учителей. У многих из них существует мнение, что дисциплинирование – это реакция взрослого на плохое поведение ребенка. И лишь немногие считают, что дисциплина состоит по большей части в том, чтобы поощрять хорошее поведение ребенка. Лучше предупредить падение ребенка, чем потом лечить его синяки и ссадины.

Понятие дисциплины в психологии очерчено достаточно неопределенно. Основная трудность состоит в сложности конкретизации и операционализации этого понятия. Диапазон

определений понятия дисциплины достаточно широк: от использования физических наказаний до любых действий родителей с целью улучшения поведения детей [1; 2]. Например, в справочно-энциклопедической психологической литературе дисциплина – это контроль за поведением ребенка посредством либо наказаний, либо осторожного манипулирования [3, с. 249]. Также это участие взрослых в процессе формирования у детей самоконтроля, волевых черт характера, самоуважения, уважения к другим и подчинения правилам. При этом отмечается, что дисциплина должна быть позитивной и конструктивной, а не негативной, не связанной с наказаниями, хотя наказание может применяться в дисциплинарном процессе [4, с. 184]. В психологии развития слово «дисциплина» означает инструктирование или обучение, а также использование методов моделирования характера и научения навыкам самообладания и приемлемого поведения [5]. Таким образом, если обобщить многочисленные определения, то под *дисциплиной* можно понимать любые действия родителей или взрослых в ответ на совершенный ребенком проступок с целью изменения или исправления его поведения.

Дисциплина является одной из основных характеристик контроля родителей над поведением

* Статья поступила в редакцию 1 сентября 2008 года.

ребенка. В литературе рассматриваются различные основания для выделения и описания видов дисциплинирования детей. В частности предлагается разделять дисциплину на *индуктивную* (ненасильственную, ориентированную на побуждение ребенка) и *принудительную* (насиленную, ориентированную на использование силы и власти родителем) [6]. Главная особенность индуктивной дисциплины состоит в том, что она сосредоточена на обучении ребенка навыкам распознавания плохих и хороших поступков в собственном и других людей поведении [7] и основывается на уважении, авторитете, демонстрации образца поведения взрослым. В противовес, принудительная дисциплина сосредоточена на наказаниях, включающих физическую и психологическую агрессию (битье, оскорбления, лишение привилегий и пр.). Считается, что индуктивные методы поддержания дисциплины имеют преимущество из-за более высокой вероятности интернализации позитивных поступков [6] и более низкой вероятности усвоения нежелательных моделей поведения [8]. Тем не менее, большинство родителей используют и те, и другие методы дисциплинирования, и это лишнее подтверждает, что комбинация индуктивных и принудительных методик является самой эффективной для улучшения детского поведения [9; 10].

По иным основаниям различают *проактивную* (профилактическую, превентивную) и *реактивную* (корректирующую) дисциплины. Профилактическая дисциплина опирается на установление и ожидания родителями соблюдения правил до совершения ребенком проступка. Корректирующая дисциплина предполагает действия родителей в ответ на совершенный поступок с целью его исправления. И хотя тактики предотвращения и исправления взаимодействуют, последствия их использования совершенно различны. В частности отмечают преимущества превентивной тактики родителей [11]. Обе тактики – необходимые части социализации, потому что даже родители, которые ориентированы на профилактические аспекты воспитания, должны прибегать к корректирующим воздействиям, поскольку детская способность управлять собственным поведением прогрессирует медленно [10]. Вместе с тем, доказано, что как отказ предпринимать корректирующее действие, так и неадекватная корректирующая дисциплина являются факторами риска

для возникновения детских поведенческих проблем [12; 13; 14; 15; 16].

Большинство родителей имеют собственную систему представлений о том, каким должно быть поведение ребенка. Поэтому нарушение ребенком дисциплины, когда его поведение приводит к возникновению у родителя состояния диссонанса, как правило, приводит к родительско-детскому конфликту. Состояние консонанса достигается действиями родителя, направленными на исправление проступка ребенка.

Вместе с тем, как показывают многочисленные исследования, тактики разрешения родительско-детского конфликта в сфере воспитания существенно различаются в зависимости от пола ребенка и самого родителя [17]. В частности отмечается, что в целом матери, чаще, чем отцы, применяют дисциплинарные воздействия в отношении детей [18; 19], поскольку проводят с ними больше времени [20]. Матери и отцы также имеют тенденцию использовать различные методы дисциплины. Например, было установлено, что отцы чаще использовали принудительные тактики, чем матери, в то время, как матери чаще прибегают к индуктивной дисциплине, чем отцы [21; 22]. Матери и отцы не различались по таким формам поддержания дисциплины, как наказания без объяснения причин и психологическая агрессия [22].

Телесные наказания были центром исследования психологов чаще, чем другие формы дисциплины. Литература представляет противоречивые данные относительно того, используют ли отцы телесное наказание чаще или реже, чем матери. Некоторые исследования свидетельствуют, что матери и отцы в одинаковой степени отдают предпочтение использованию различных форм телесных наказаний. Однако, в одном исследовании было выявлено, что отцы в большей мере склонны к использованию физического сдерживания, чем матери. В отношении такого наказания, как порка/битье, также не было обнаружено значимых различий между матерями и отцами. Вместе с тем в ситуации выбора наказания (т.е. бить или не бить) отцы чаще отдадут предпочтение сдерживанию, а матери – порке и битью [17; 23].

Справедливости ради, необходимо отметить, что матери и отцы, наряду с телесными наказаниями, используют и другие дисциплинарные техники. Эти данные могут представлять определенную ценность, так как эффективность

метода дисциплины может зависеть от того, с какими другими методами он сочетается. Например, эффективность телесного наказания может зависеть, используют ли родители также урезонивание и объяснение [10].

Вместе с тем в литературе существуют лишь фрагментарные данные о зависимости применения дисциплинарных мер от пола родителей и детей. Отмечается, что отцы имеют тенденцию более сурово наказывать сыновей и больше утешать и одобрять дочерей, а матери – быть более снисходительными и терпимыми к сыновьям, чем к дочерям [17; 23]. Поэтому с целью получения более полных данных о дифференцированности использования родителями тактик разрешения родительско-детского конфликта от пола ребенка и было проведено исследование.

В исследовании использовалась картиночная версия шкалы поведения в родительско-детском конфликте (CTSPC-P – Picture-Card Version for Young Children of the Parent-to-Child Conflict Tactics Scales), разработанная К. Меберт и М. Строссом [24] для оценки методов, используемых родителем для воспитания ребенка в возрасте от 6 до 9 лет. Шкала состоит из 4 наборов картинок (отец–сын, мать–сын, отец–дочь, мать–дочь), каждый из которых включает 22 картинки, изображающие сцены ненасильственного дисциплинирования, психологической агрессии и физического насилия

(телесных наказаний, проявления жестокости и проявления чрезмерной жестокости). Ребенку показывалась картинка и его просили ответить похожа ли ситуация, изображенная на картинке, на ту, которая есть в их семье. Если ребенок отвечал положительно, то ему давался ряд из пяти цветных кружков, обозначающих ответы («никогда» – 1 балл, «однажды» – 2 балла, «несколько раз» – 3 балла, «много раз» – 4 балла, «каждый раз» – 5 баллов) и просили сказать, как часто это случалось.

В исследовании приняли участие 97 младших школьников (48 мальчиков и 49 девочек) в возрасте 6–8 лет.

Обобщенный анализ результатов исследования показал, что наиболее распространенными видами разрешения родительско-детского конфликта являются дисциплинирование и психологическая агрессия (рис. 1). Не выявлено значимых различий в методах воспитания родителями детей различного пола. Исключение составила лишь тенденция использования телесных наказаний ($p \leq 0,1$). Сыновья несколько чаще, чем дочери, подвергаются физической агрессии со стороны родителей. Вероятно, это связано с тем, что мальчики чаще совершают серьезные проступки, чем девочки. Косвенным подтверждением этому могут служить тенденции более частых проявлений жестокости и чрезмерной жестокости в отношении именно мальчиков.

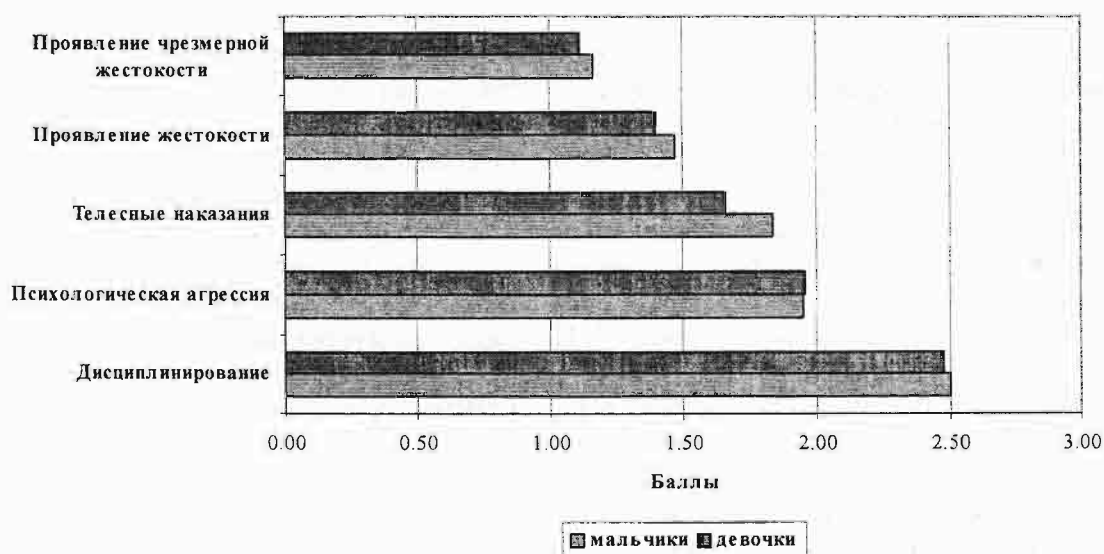


Рисунок 1 – Виды разрешения матерями и отцами родительско-детского конфликта

Наиболее распространенными видами разрешения родительско-детского конфликта матерями являются дисциплинирование и психологическая агрессия (рис. 2). Для дисциплинарного поведения матерей также не характерна значительная дифференциация в видах разрешения родительско-детского конфликта в зависимости от

пола ребенка. Однако и здесь можно отметить тенденции более частого использования матерями психологической агрессии и чрезмерной жестокости в отношении дочерей ($p \leq 0,1$). В целом можно обратить внимание, что матери чаще используют дисциплинарные воздействия в отношении нарушений поведения дочерей, чем сыновей.

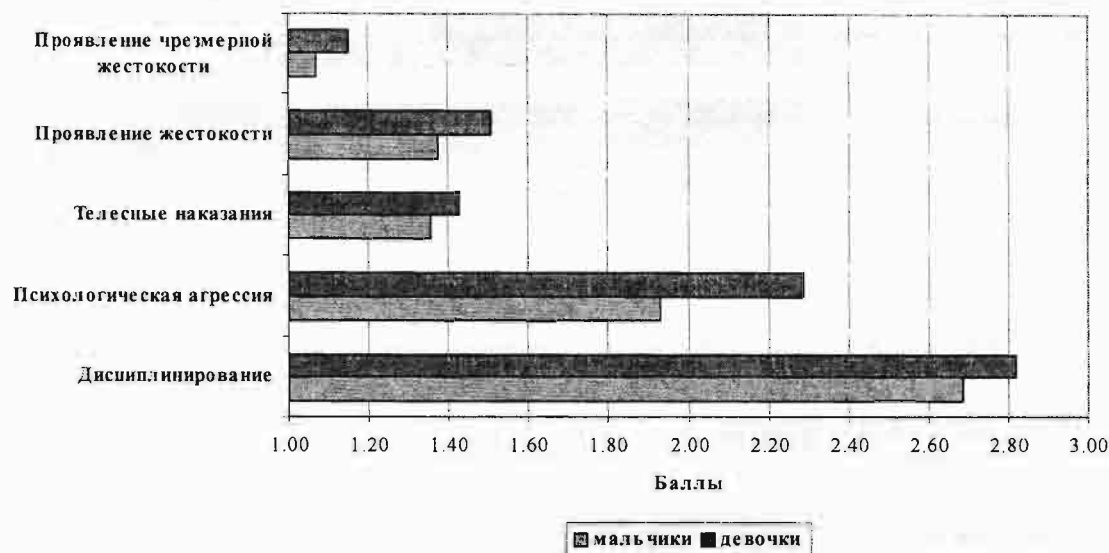


Рисунок 2 – Виды разрешения матерями родительско-детского конфликта

У отцов установлена совершенно другая иерархия видов разрешения конфликта с детьми: как в отношении сыновей, так и в отношении дочерей, они чаще используют дисциплинирование и телесные наказания (рис. 3). В ненасильственном дисциплинировании и психологической агрессии отцы также не дифференцируют сыновей и дочерей. Однако, такие дисциплинарные меры, как телесные наказания ($p \leq 0,001$), проявление жестокости ($p \leq 0,01$) и чрезмерно жестокое обращение ($p \leq 0,05$), отцы значительно чаще применяют в отношении сыновей, чем дочерей. Также отцы чаще используют дисциплинарные воздействия только в отношении нарушений поведения сыновей, чем дочерей.

Полученные данные согласуются с результатами других исследований [17; 23]. Вместе с тем, выявленные различия можно объяснить и другими причинами. Например, традициями половой социализации детей в семье, где каждый родитель осознанно или бессознательно в большей мере «отвечает» за воспитание ребенка одного с ним пола, а поэтому ориентирован на трансляцию и контроль соответственно за женской или мужской моделью поведения. Возможно, в семьях отец используется в качестве «тяжелой артиллерии», когда мать, безрезультатно

исчерпав весь арсенал ненасильственных методов дисциплинирования ребенка, призывает на помощь отца для более радикального разрешения воспитательного конфликта.

Сделанные выводы отчасти подтверждаются результатами сравнительного анализа видов разрешения конфликта с ребенком родителями разного пола. Установлено, что матери отдают предпочтение дисциплинированию и значительно чаще, чем отцы, используют его для разрешения конфликта с сыновьями ($p \leq 0,001$). В свою очередь дисциплинарное поведение отцов отличает предпочтение использования телесных наказаний ($p \leq 0,001$) и тенденция к проявлению чрезмерной жестокости ($p \leq 0,1$). Отличий в таких методах воспитательного воздействия как психологическая агрессия и проявление жестокости выявлено не было (рис. 4). Корреляционный анализ позволил установить взаимосвязь материнского и отцовского стилей дисциплинарного поведения в отношении сыновей: обнаружены положительные парные корреляции между показателями психологической агрессии ($r = 0,82, p \leq 0,001$) и дисциплинирования ($r = 0,62, p \leq 0,001$), а также отрицательная связь между показателями проявления жестокости ($r = -0,45, p \leq 0,001$).

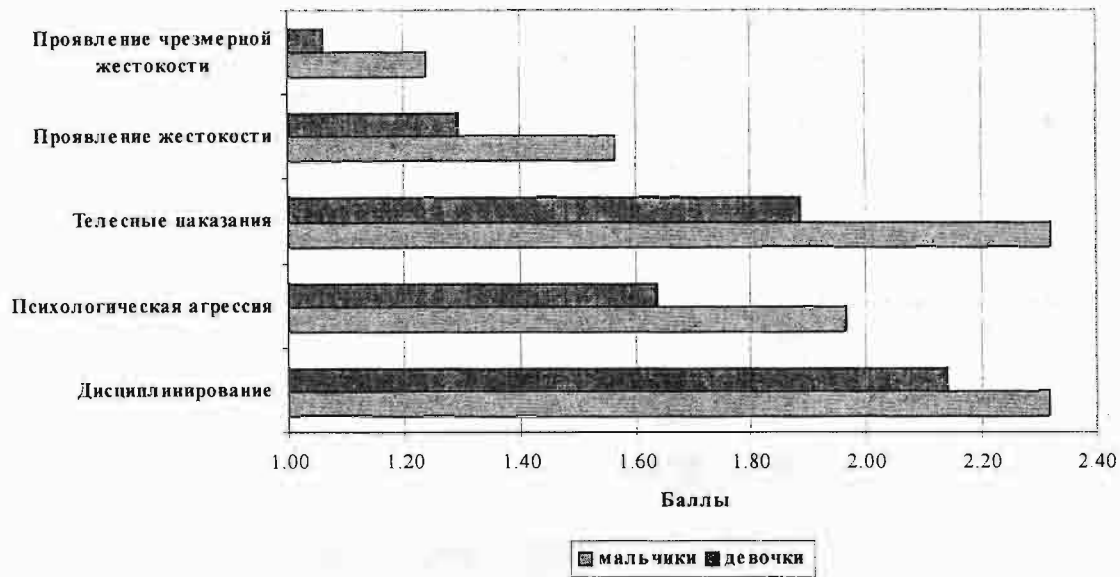


Рисунок 3 – Виды разрешения отцами родительско-детского конфликта

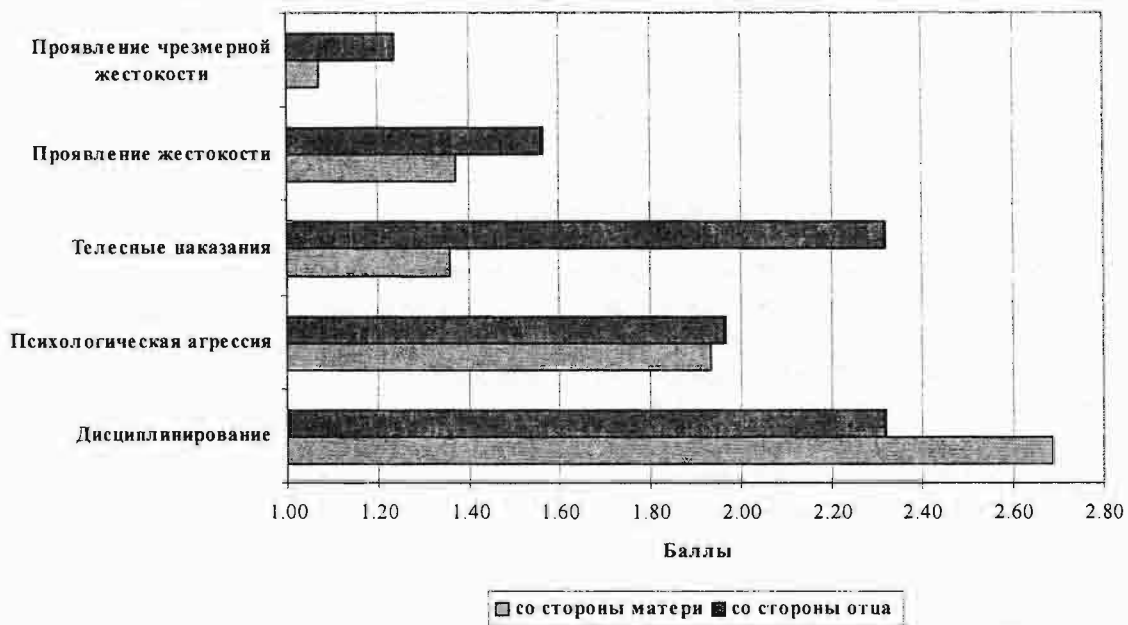


Рисунок 4 – Различия в видах разрешения родительско-детского конфликта с сыновьями

Для разрешения родительско-детского конфликта с дочерьми матери (рис. 5) значительно чаще, чем отцы используют дисциплинирование ($p \leq 0,001$), психологическую агрессию ($p \leq 0,001$), а также проявления жестокости ($p \leq 0,01$) и чрезмерной жестокости ($p \leq 0,05$) и значительно реже – телесные наказания ($p \leq 0,001$). Корреляционный анализ позволил выявить взаимосвязь материнского и отцовского стилей дисциплинарного поведения в отношении дочерей: установлены положительные парные корреляции между показателями психологической агрессии ($r = 0,70$, $p \leq 0,001$),

дисциплинирования ($r = 0,55$, $p \leq 0,001$) и проявления жестокости ($r = 0,51$, $p \leq 0,001$).

Таким образом, подтверждается вывод об ориентации матерей на использование ненасильственных методов, а отцов – на силовые методы разрешения родительско-детского конфликта вне зависимости от пола ребенка. Однако, если при реализации психологической агрессии и дисциплинирования в отношении сыновей и дочерей стили воспитательных воздействий матерей и отцов совпадают, то при реализации жестокости – взаимоисключаются.

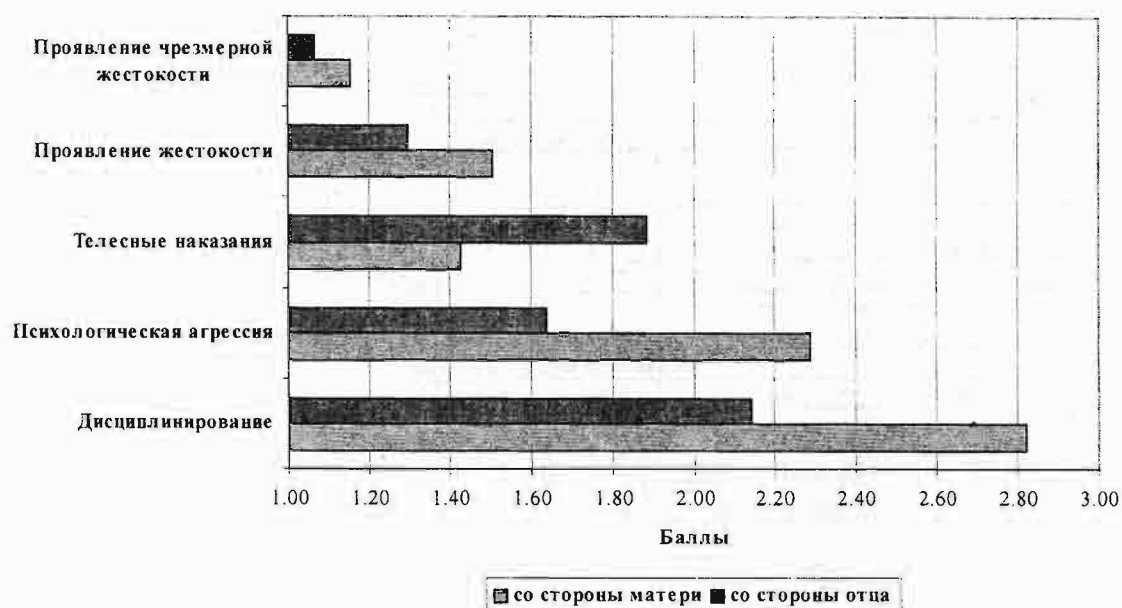


Рисунок 5 – Различия в видах разрешения родительско-детского конфликта с дочерьми

Детальный анализ тактик разрешения родительско-детского конфликта позволил конкретизировать и выявить некоторые отличительные особенности дисциплинарного поведения матерей и отцов в отношении детей (табл. 1).

Дисциплинирование. Наиболее часто используемыми тактиками разрешения воспитательного конфликта вне зависимости от пола родителя и ребенка является объяснение детям, что было сделано неправильно, и лишение привилегий или ограничение их в чем-либо. Различий в формах дисциплинирования между матерями и отцами детей различного пола обнаружено не было. Вместе с тем по сравнению с отцами матери чаще предоставляют сыновьям, чем дочерям возможность исправиться. Однако матери значительно строже, чем отцы, относятся к дисциплинированию дочерей: например, ставят их в угол или лишают привилегий.

Психологическая агрессия. Наиболее часто используемыми формами психологической агрессии вне зависимости от пола родителей и детей являются крик и ругань и в несколько меньшей степени угрозы отшлепать или побить. Нереализованные угрозы отшлепать или побить чаще звучат со стороны матери в адрес девочек, чем мальчиков, а обзывания разными оскорбительными словами со стороны отца мальчики слышат чаще, чем девочки. Отцы чаще, чем матери, угрожают отшлепать или

побить сыновей, а матери, чаще отцов, ругают дочерей бранными и оскорбительными словами и посылают им проклятия.

Телесные наказания. Наиболее часто используемой формой телесных наказаний вне зависимости от пола родителей и детей являются шлепки рукой по попе ребенка. Матери чаще шлепают рукой по попе дочерей, чем сыновей, а отцы чаще шлепают по рукам или ногам сыновей, чем дочерей. Отцы чаще, чем матери, шлепают сыновей рукой по попе, по рукам или ногам, а также щипают как сыновей, так и дочерей.

Проявление жестокости. Наиболее частыми формами проявления жестокости вне зависимости от пола родителя и ребенка являются удары ремнем, палкой или другими твердыми предметами (но не по попе, а куда придется), а также отщипывание пощечин и подзатыльников, кручение за уши. Матери значительно чаще бьют ремнем, кулаком, другими предметами или пинают ногой дочерей, чем сыновей. Отцы значительно чаще бьют кулаком, пинают ногой, дают подзатыльники и пощечины, крутят за уши, сбивают с ног, валят на землю сыновей, чем дочерей. Мальчиков отцы чаще, чем матери, бьют кулаком, ремнем, пинают ногой, дают подзатыльники и пощечины, крутят за уши. Матери чаще, чем отцы, дают дочерям подзатыльники и пощечины, крутят их за уши, но меньше бьют ремнем или другими предметами.

Таблица 1 – Различия в тактиках разрешения родительско-детского конфликта

№ п.п.	Действия родителей	Со стороны матери		Со стороны отца		Достоверность различий			
		мальчики	девочки	мальчики	девочки	1-2	3-4	1-3	2-4
		1	2	3	4				
Дисциплинирование									
1.	Объяснял(а), что было сделано неправильно	3,31±1,36	3,33±1,42	3,15±1,44	3,02±1,39	–	–	–	*
2.	На время ставил(а) в угол или отсылал(а) в другую комнату	1,71±0,82	2,04±1,06	1,87±1,00	1,68±0,84	–	–	–	**
3.	Давал(а) возможность исправиться	2,75±1,42	2,51±1,29	2,13±1,26	2,04±1,23	–	–	**	*
4.	Лишал(а) привилегий или ограничивал(а) в чем-либо	2,98±1,30	3,41±1,04	2,91±1,36	2,60±1,28	–	–	–	**
Психологическая агрессия									
1.	Кричал(а) и ругался (лась)	3,08±1,25	3,06±1,51	2,74±1,27	2,43±1,25	–	–	–	**
2.	Ругался(лась) бранными словами и посылал(а) проклятия	1,96±1,22	2,24±1,42	2,04±1,33	1,64±0,99	–	–	–	**
3.	Говорил(а), чтобы убирался (лась) прочь или выгонял(а) из дома	1,19±0,53	1,27±0,70	1,26±0,53	1,17±0,43	–	–	–	–
4.	Угрожал(а) отшлепать или побить, но не делал(а) этого	2,31±1,27	2,88±1,32	2,72±1,41	2,51±1,14	*	–	*	–
5.	Обзывал(а) разными оскорбительными словами	2,42±1,11	2,35±1,36	2,44±1,37	1,96±0,91	–	*	–	*
Телесные наказания									
1.	Давал(а) небольшую взбучку	1,10±0,31	1,22±0,47	1,52±0,86	1,11±0,37	–	–	–	–
2.	Бил(а) по попе ремнем или другими предметами	1,40±0,68	1,69±0,82	1,72±1,00	1,47±0,62	–	–	–	–
3.	Шлепал(а) по попе рукой	1,77±0,86	2,35±1,07	2,13±1,34	2,26±1,05	**	–	*	–
4.	Шлепал(а) по рукам или ногам	1,52±0,80	1,69±0,65	2,04±1,26	1,55±0,75	–	*	*	–
5.	Щипал(а)	1,31±0,59	1,29±0,58	1,85±1,17	1,53±0,72	–	–	**	*
Проявление жестокости									
1.	Бил(а) кулаком или пинал(а) ногой	1,00±0,00	1,08±0,28	1,35±0,67	1,06±0,32	*	**	**	–
2.	Бил(а) ремнем, палкой или другими твердыми предметами, но не по попе, а куда придется	1,21±0,41	1,43±0,61	2,02±1,06	1,68±0,73	*	–	**	*
3.	Сбивал(а) с ног, валил(а) на землю	1,06±0,32	1,10±0,59	1,33±0,82	1,02±0,15	–	*	–	–
4.	Давал(а) пощечины, подзатыльники, крутил(а) за уши	1,25±0,60	1,27±0,49	1,52±0,62	1,15±0,36	–	**	*	*
Проявление чрезмерной жестокости									
1.	Хватал(а) за шею и душил(а)	1,00±0,00	1,02±0,14	1,37±0,83	1,04±0,20	–	**	**	–
2.	Бил(а) изо всех сил, до тех пор пока не уставал(а)	1,08±0,28	1,02±0,14	1,22±0,47	1,19±0,54	–	–	–	*
3.	Намеренно обжигал(а) или ошпаривал(а) кипятком	1,00±0,00	1,06±0,32	1,28±0,93	1,02±0,15	–	–	*	–
4.	Угрожал(а) ножом или другими опасными предметами	1,00±0,00	1,02±0,14	1,09±0,28	1,00±0,00	–	*	*	–

Прим.: «*» – различия значимы при $p \leq 0,05$; «**» – различия значимы при $p \leq 0,01$.

Проявления чрезмерной жестокости.

Эти формы разрешения родительско-детского конфликта встречаются крайне редко. Особенно редко они встречаются в дисциплинарном поведении матерей. Тем не менее, некоторые формы чрезмерной жестокости встречаются в действиях отцов, особенно в отношении сыновей.

В целом вне зависимости от пола родителя и ребенка наиболее часто используются такие тактики разрешения конфликта, как объяснение, что ребенок сделал неправильно, и лишение привилегий или ограничение его в чем-либо. Кроме того, независимо от пола ребенка матери наиболее часто предоставляют ребенку возможность

исправиться, а также кричат и ругаются, а отцы – угрожают отшлепать или побить. Вместе с тем матери достаточно часто лишали привилегий или ограничивали в чем-либо сыновей, а также угрожали отшлепать или побить дочерей, в свою очередь отцы – кричали и ругали сыновей.

Таким образом, на основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

Различия в методах воспитания родителями детей различного пола не значительны. Исключение составила лишь тенденция более частого использования телесных наказаний в отношении сыновей.

Наиболее распространенными видами разрешения родительско-детского конфликта матерями являются дисциплинирование и психологическая агрессия, а отцами – дисциплинирование и телесные наказания.

Матери чаще используют дисциплинарные воздействия в отношении нарушений поведения дочерей, а отцы – сыновей.

Матери отдают предпочтение дисциплинированию и значительно чаще, чем отцы, используют его для разрешения конфликта с сыновьями, отцов отличает предпочтение использования телесных наказаний и тенденция к проявлению чрезмерной жестокости.

В целом матери больше ориентированы на использование ненасильственных методов, а отцы на силовые методы разрешения родительско-детского конфликта вне зависимости от пола ребенка.

Каждый из родителей использует различные комбинации тактик разрешения родительско-детского конфликта в зависимости от пола ребенка.

ЛИТЕРАТУРА

- Socolar, R.R.S. A Classification scheme for discipline: Type, mode of administration, context / R.R.S. Socolar // *Aggression and Violent Behavior*, 1997. – №2 (4). – P. 355–364.
- Socolar, R.R.S. The Discipline Survey: A New Measure of Parental Discipline / R.R.S. Socolar, E. Savage, R.F. Devellis, H. Evans // *Ambulatory Pediatrics*, 2004. – № 4 (2). – P. 166–173.
- Большой толковый психологический словарь. Т. 1. – М.: АСТ, Вече, 2003.
- Психологическая энциклопедия / под ред. Р. Корсини, А. Ауэрбаха. – 2-е изд. – СПб.: Питер, 2003. – С. 184.
- Papalia, D.E. A Child's World Infancy Through Adolescence. 1 ed. / D.E. Papalia, O.S. Wendkos, R. Duskin Feldman. – New York: McGraw-Hill, 2006.
- Grusec, J.E. Impact of parental discipline methods on the child's internalization of values: A reconceptualization of current points of view / J.E. Grusec, J.J. Goodnow // *Developmental Psychology*, 1994. – № 30. – P. 4–19.
- Hoffman, M.L. Affective and cognitive processes in moral internalization. In E. T. Higgins, D.N. Ruble, W.W. Hartup (Eds.). *Social cognition and social development: A sociocultural perspective* / M.L. Hoffman. Cambridge: Cambridge University Press, 1983. – P. 236–274.
- Gershoff, E.T. Corporal punishment by parents and associated child behaviors and experiences: A meta-analytic and theoretical review / E.T. Gershoff // *Psychological Bulletin*, 2002. – № 128. – P. 539–579.
- Regalado, M. Parents' discipline of young children: Results from the National Survey of Early / M. Regalado, H. Sareen, M. Inkelas, L. S. Wissow, N. Halfon // *Childhood Health Pediatrics*, 2004. – № 113. – P. 1952–1958.
- Larzelere, R.E. Punishment enhances reasoning's effectiveness as a disciplinary response to toddlers / R.E. Larzelere, P.R. Sather, W.N. Schneider, D.B. Larson, P.L. Pike // *Journal of Marriage and the Family*, 1998. – № 60. – P. 388–403.
- Sears, R.R. Patterns of child rearing / R.R. Sears, E.C. Maccoby, H. Levin. – New York: Harper & Row, 1957.
- Tremblay, R.E. Why Socialization Fails: The Case of Chronic Physical Aggression. In B.B. Lahey, T.E. Moffitt, A. Caspi (Eds.). *Causes of Conduct Disorder and Juvenile Delinquency* / R.E. Tremblay. – New York: Guilford Press, 2003. – P. 182–224.
- Kaufman, K.G. Development and preliminary psychometric properties of the Multidimensional Neglectful Behavior Scale-Child Report / K.G. Kaufman M.K. Holt, C.J. Mebert, M.A. Straus, K.M. Drach, L.R. Ricci, et al. // *Child Maltreatment*, 2004. – № 9. – P. 409–428.
- Straus, M.A. Cross-Cultural Reliability and Validity of The Multidimensional Neglectful Behavior Scale Adult Recall Short Form / M.A. Straus // *Child Abuse and Neglect*, 2006. – № 30. – P. 1257–1279.
- Straus, M.A. Definition and measurement of neglectful behavior: Some general principles and guidelines / M.A. Straus, K.G. Kaufman // *Child Abuse and Neglect*, 2005. №29. P. 19–29.
- Straus, M.A. The multidimensional neglectful behavior scale, Form A: Adolescent and adult-recall version / M.A. Straus, E.M. Kinard, L.M. Williams. Durham, NH: University of New Hampshire: Family Research Laboratory, 1995 // Available in: <http://pubpages.unh.edu/mās2/>
- Фурманов, И.А. Агрессия и насилие: диагностика, профилактика и коррекция / И.А.Фурманов. – СПб.: Речь, 2007.
- Hart, C.H. Comparative study of maternal and paternal disciplinary strategies / C.H. Hart, C.C. Robinson // *Psychological Reports*, 1994. – № 74. – P. 495–498.
- Power, T.G. Compliance and selfassertion: Young children's responses to mothers versus fathers / T.G. Power, M.P. McGrath, S.O. Hughes, S.H. Manire // *Developmental Psychology*, 1994. – № 30. – P. 980–989.
- Sandberg, J.F. Changes in children's time with parents: United States, 1981–1997 / J.F. Sandberg, S.L. Hofferth // *Demography*, 2001. – № 38. – P. 423–436.
- Barnett, M.A. Factors affecting children's, adolescents', and young adults' perceptions of parental discipline / M.A. Barnett, S.W. Quackenbush, C.S. Sinisi // *The Journal of Genetic Psychology*, 1996. – № 157. – P. 411–424.
- Russell, A. Sex-based differences in parenting styles in a sample with preschool children / A. Russell, V. Aloi, T. Feder, A. Glover, H. Müller, G. Palmer // *Australian Journal of Psychology*, 1998. – № 50. – P. 89–99.
- Nobes, G. Physical punishment by mothers and fathers in British homes / G. Nobes, M. Smith, P. Upton, A. Heverin // *Journal of Interpersonal Violence*, 1999. – № 14. – P. 887–902.
- Mebert, C. Picture-Card Version for Young Children of The Parent-To-Child Conflict Tactics Scales / C. Mebert, M.A. Straus // Available in: <http://pubpages.unh.edu/mās2/>